

УДК 316.627

ВРЕМЯ В ТЕОРИИ ПСИХИЧЕСКОГО КАК ПРОЦЕССА С. Л. РУБИНШТЕЙНА

В. А. ПОЛИКАРПОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрена теория психического как процесса, разработанная С. Л. Рубинштейном и являющаяся методологической базой современной психологии, а также ее развитие российским психологом А. В. Брушлинским. Выделена специфика теории, определяемая центральной категорией «процесс» и своеобразным решением проблемы детерминизма. Предложен оригинальный подход к решению проблемы природы времени. Обнаруживается зримый образ времени в динамике взаимодействия процесса и его результата. Формулируется, что все вновь возникающие детерминанты, которые влияют на процесс, делают его необратимым, непредсказуемым, однонаправленным, есть время, выступающее как некий общий принцип самодетерминации всех мировых процессов. Делается вывод о том, что преобразование времени в фундаментальные механизмы причинности, взаимовлияния процесса и порождаемые им результаты, часто переводящие его в другое качество, обуславливает динамическую, реляционную концепцию времени.

Ключевые слова: время; процесс; детерминизм; недизъюнктивность; интериоризация; психология развития; теория психического как процесса; афферентация.

TIME IN THE THEORY OF THE PSYCHIC AS A PROCESS S. L. RUBINSTEIN

V. A. POLIKARPOV^a

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The theory of the psychic as a process is considered. Rubinstein, as a methodological basis of modern psychology, its development by the Russian psychologist A. V. Brushlinsky. The specificity of the theory, defined by the central category «process» and a unique solution to the problem of determinism, is singled out. An original approach to solving the problem

---

Образец цитирования:

Поликарпов В. А. Время в теории психического как процесса С. Л. Рубинштейна // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 3. С. 76–78.

For citation:

Polikarpov V. A. Time in the theory of the psychic as a process S. L. Rubinstein. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2017. No. 3. P. 76–78 (in Russ.).

Автор:

Владимир Алексеевич Поликарпов – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Vladimir A. Polikarpov, PhD (psychology), docent; associate professor at the department of psychology, faculty of philosophy and social science.
polikarpoff2@yandex.ru

of the nature of time is proposed. The visible image of time is in the dynamics of interaction of the process and its result. All the newly emerging determinants that influence the process, making it irreversible, unpredictable, unidirectional, is time acting as a general principle of self-determination of all world processes. Reduction of time to the fundamental mechanisms of causality, to the mechanisms of interaction between the process and the results generated by it, often translating it into another quality, we get a dynamic, relational concept of time.

Key words: time; process; determinism; nondisjunctivity; interiorization; developmental psychology; theory of the psyche as a process; afferentation.

В отечественной науке существуют оригинальные, но до сих пор почти не востребованные подходы к решению проблемы времени. К ним относится теория психического как процесса, разработанная российским психологом и философом, основателем одной из самых плодотворных научных психологических школ Сергеем Леонидовичем Рубинштейном. Интересующий нас подход имплицитно содержится в теории детерминизма применительно к психическим феноменам, из чего следует, что целесообразно изложить ее на материале психологии. В статье во многом используются разработки и инновации одного из учеников и последователей С. Л. Рубинштейна А. В. Брушлинского [1; 2].

Проблему детерминизма А. В. Брушлинский рассматривает в аспекте психологии развития. Исследователь полагает, что философско-психологическая концепция психического как процесса создает необходимые методологические предпосылки прежде всего для изучения преемственности, непрерывности, недизъюнктивности (по авторской терминологии), которые характеризуют возникновение психического в ходе онтогенеза. Такая непрерывность отчетливо выступает при сопоставлении указанной концепции с наиболее распространенной в отечественной психологии теорией интериоризации.

Первый вариант психологической теории интериоризации был разработан Пьером Жанэ, который рассматривал мыслительный акт как интериоризованный (практическое, или внешнее действие, которое перешло во внутренний план сознания). В настоящее время одна из наиболее последовательных теорий такой интериоризации неизбежно приводит к выводу о том, что психическое порождается практической деятельностью по мере перехода внешних действий на внутренний план. Как отмечал А. Н. Леонтьев, основное ядро рассматриваемой теории можно кратко выразить следующими словами: «Само психическое отражение, сознание порождается предметной деятельностью субъекта» [3]. Иначе говоря, психическое возникает в результате интериоризации внешней деятельности, т. е. психические процессы – это преобразованные и перенесенные в идеальный план внешние материальные действия субъекта.

С точки зрения А. В. Брушлинского, в теории интериоризации появляется непреодолимая трудность, вызванная неизбежным нарушением преемственности. Если психическое действительно порождается предметной деятельностью, значит

изначально в действиях нет вообще никаких, даже простейших психических компонентов, которые бы участвовали в регуляции психики. Следовательно, «допсихическая» и «непсихическая» деятельность порождает психическое. Такое противоречие вызывает разрыв в преемственности психического и является неразрешимым, поскольку любая деятельность и любые, даже элементарные практические действия должны всегда иметь в своем составе хотя бы простейшие психические явления, которыми они будут регулироваться, афферентироваться и управляться.

Из вышесказанного следует, что интериоризация – не возникновение психики, а одна из ступеней ее поступательного развития. Так, на первой стадии интеллектуального развития ребенок решает арифметические задачи во внешнем плане (с помощью палочек, пальцев и т. д.) и только на следующей стадии переходит к счету в уме. Подобные факты, по мнению А. В. Брушлинского, подчеркивают очевидность аспекта преемственности, недизъюнктивности в возникновении психического.

Рассматриваемый аспект может быть восстановлен и раскрыт лишь на основе методологического принципа детерминизма, сформулированного С. Л. Рубинштейном, согласно которому внешние причины действуют только через внутренние условия. Кратко этот принцип иногда формулируют так: «внешнее через внутреннее». Данная формулировка противоречит постулату интериоризации: сначала имеется только внешнее и лишь потом является внутреннее. Иначе говоря, преемственность в возникновении психического обеспечивается не только специфическими исходными, первичными и внешними воздействиями на индивида, но и соответствующими им внутренними условиями.

По теории С. Л. Рубинштейна психическое объективно существует прежде всего как процесс, регулирующий деятельность индивида, именно в этом качестве оно составляет предмет психологической науки. Данный процесс не просто функционирует, он развивается, т. е. на определенных его стадиях возникают качественные новообразования, которые существенно и необратимо влияют на последующие стадии функционирования. Подчеркнем, что для любой фундаментальной науки ее предмет объективно выступает как процесс (физический, биологический, логический и т. д.).

Теория психического как процесса актуализирует органическую взаимосвязь самого процесса с его продуктами, т. е. с теми образованиями, которые

возникают на предыдущих стадиях и становятся необходимыми внутренними условиями для возникновения последующих. Безотносительно к тому образованию, которое формируется в психическом процессе, нельзя выделить его специфическое отличие от других психических процессов. Более того, психические образования и продукты не существуют сами по себе, вне соответствующего процесса. Положение о психическом как недизъюнктивном процессе означает, что только в процессе (а не до его начала) создаются необходимые детерминанты его протекания. Лишь некоторые из них (например, самые первые внешние воздействия и наследственные задатки) предшествуют возникновению процесса и затем изменяются в нем. Иначе говоря, сама детерминация выступает как процесс, т. е. то, что образуется и формируется постепенно, а не изначально готово и предопределено.

В ходе непрерывного и изменяющегося взаимодействия внешнего с внутренним возникают новые, ранее не существовавшие продукты, средства и способы осуществления процесса, а также другие детерминанты, которые сразу же включаются в дальнейшее протекание процесса как его новые внутренние условия. Только в ходе такого процесса создаются продукты, без которых дальнейшее протекание процесса уже невозможно. Эта неразрывная взаимосвязь процесса и продукта характеризует психическую регуляцию любого человеческого действия и поступка.

Познавая и преобразуя окружающую действительность, человек видоизменяет и себя самого. Природу человека С. Л. Рубинштейн квалифицирует как продукт истории. Этот постулат преодолевает дуализм биологического и социального и относится к взаимосвязи процесса и его продукта в ходе психического развития. Наиболее значительные результаты деятельности человека воплощаются не только в созданных им объектах, но и в самой личности. На такой основе происходит психическое развитие, т. е. развитие характера и способностей человека, которые выступают одновременно и как продукт предшествующей деятельности, и как внутреннее условие последующей, более сложной деятельности. В этом состоит преемственность, непрерывность и самодетерминация психического.

Сказанное выше создает зримый образ времени, который заключается в динамике взаимодействия процесса и его результата. Конечное состояние системы не задано, в процессе ее формирования, непрерывного самодвижения появляются новые детерминанты, которые отклоняют развитие системы от тенденций, казавшихся изначально неизменными. Помимо прочего, появление новых детерминант делает весь процесс необратимым. Будущее всегда остается неопределенным, это и есть смысловой стержень концепции. Когда завтра наступит, в ретроспективе индивиду начинает казаться, что событие соответствует чьему-то замыслу. Это хорошо видно на материале психологии конфликта: никто не хочет слишком драматического исхода. Если же происходит эскалация конфликта, все в результате заканчивается катастрофой (семья распадается, сотрудники не могут вместе работать, рушатся союзнические отношения между народами). После события начинается поиск виновного, по плану которого произошел конфликт. Это вызвано стремлением придать смысл событию: ссора произошла не по желанию одного из ее участников, следовательно, это результат деятельности стороннего. Для человека оказывается сложным поверить в то, что «так оно само получилось». Из конфликтологии известно, что если не превращать конфликт в событие, а отнести к нему как к процессу, чему-то продолжающему меняться, то его проще преодолеть.

Все вновь возникающие детерминанты, которые влияют на процесс и делают его необратимым, непредсказуемым, однонаправленным и есть время, выступающее как некий общий принцип самодетерминации всех мировых процессов. Преобразовав время в фундаментальные механизмы причинности, взаимовлияния процесса и порождаемые им результаты, часто переводящие его в другое качество, мы получаем динамическую, реляционную концепцию времени. Особенностью такой концепции является то, что в ней нет линейной непрерывности времени: настоящее не возникает из прошлого, а будущее из настоящего. Если бы настоящее и будущее не разделяла граница, настоящее длилось бы вечно. При этом единство мира достигается недизъюнктивностью самого процесса.

Библиографические ссылки

1. Брушлинский А. В. Мышление и прогнозирование. М., 1979.
2. Время как фактор изменений личности : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Брушлинского, В. А. Поликарпова. Минск, 2003.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.

References

1. Brushlinskii A. V. [Thinking and forecasting]. Moscow, 1979 (in Russ.).
2. Brushlinskii A. V., Polikarpov V. A. (eds). [Time as a factor in personality changes] : sb. nauch. tr. Minsk, 2003 (in Russ.).
3. Leont'ev A. N. [Activiti. Consiousness. Personality]. Moscow, 1975 (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.04.2017.
Received by editorial board 17.04.2017.